

Системный анализ сущности и структуры «риска» в сфере обеспечения безопасности труда

А.Г. Федорец, директор, канд. техн. наук, доцент

АНО «Институт безопасности труда», г. Москва

e-mail: alfed007@mail.ru

Ключевые слова:

риск,
профессиональный риск,
класс профессионального риска,
производственный риск,
общегосударственный риск,
менеджмент риска,
риск-менеджмент,
безопасность труда,
социально-экономический риск,
владелец риска,
субъект риска,
объект риска.

В статье впервые проведен системный анализ понятия «риск для жизни и здоровья работника, обусловленный производственной деятельностью». Этот риск представлен в виде структуры, состоящей из изолированных составных частных рисков, у каждой из которых есть свой персональный владелец риска. Особое внимание уделено понятию «владелец риска» и его роли в анализе риска. Показана бессмысленность анализа, оценки и управления как-либо «риском вообще» без указания на конкретного владельца «конкретного риска». Предложен новый подход к анализу многостороннего риска, на основе которого сформулировано шесть постулатов анализа риска. На основе постулатов сделан вывод о единстве в одном лице субъекта и объекта риска, которым выступает владелец этого риска.

1. Предисловие

Необходимость подготовки этой статьи обусловлена возрастающим вниманием к менеджменту рисков в сфере обеспечения безопасности производства, включая трудовую деятельность. основополагающие принципы риск-менеджмента в бизнесе начали развиваться достаточно давно [1], но в качестве эффективного инструмента формирования и принятия управленческих решений в ведущих странах эти методы получили широкое применение в последние 20–30 лет [2, 3, 4]. Уровень внедрения принципов риск-менеджмента в управление экономическими процессами, включая обеспечение безопасности производства, непосредственно зависит от уровня реальной конкуренции в экономике и уровня цивилизованности правовой системы государства. По объективным причинам в России этот процесс практически еще не начался за исключением традиционно «рисковых» сегментов экономики: страхование, кредитование, инвестиционная деятельность.

Что касается сферы обеспечения безопасности производства, то, по нашему мнению, законодательная составляющая этого процесса в России существенно опережает не только научно-методическую, но и фундаментально-научную. В результате, в процессе внедрения риск-менеджмента в управление,

например «охраной труда», преобладает непрофессиональный, волонтаристский подход, ориентированный не на «управление рисками», а на «оказание фискальных услуг по управлению рисками». Примерами этого подхода является скоропалительное введение сомнительных понятий «профессиональный риск» и «управление профессиональными рисками» в Трудовой кодекс РФ [5]. Таким образом, в сфере обеспечения безопасности труда в Российской Федерации «телега» оказалась далеко впереди «лошади». Задача настоящей статьи — дать системный анализ понятия «риск» применительно к сфере обеспечения безопасности труда и производства и на основе этого анализа показать принципиальную ошибочность примитивных подходов к управлению рисками, закладываемых в трудовое законодательство под давлением отсталых «трудоохраных» структур, не способных оказать действительно профессиональные и полезные для экономики страны услуги в сфере обеспечения безопасности труда.

2. Альтернативные подходы к анализу риска в сфере обеспечения безопасности труда и производства

В сфере трудовых отношений *трудовая деятельность* как процесс (*трудовой процесс*) является слу-

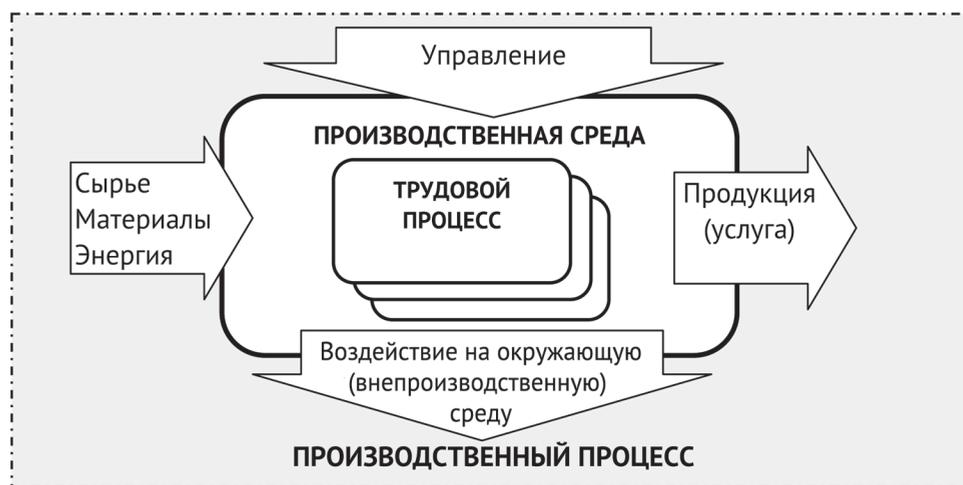

Рис. 1. Обобщенная схема производственного процесса

жебной составной частью, неотъемлемым элементом общего производственного процесса.

В общем случае производственный процесс включает следующие основные элементы (рис. 1):

- материальные факторы производства (здания и сооружения, производственное оборудование и инфраструктуру, сырье и расходные материалы, энергию во всех ее видах);
- производственную среду (наличие потенциально опасных объектов);
- управление (технология производства и все виды менеджмента, включая менеджмент качества, экологии и безопасности производства);
- собственно *трудовой процесс* (в общем случае — индивидуальные трудовые процессы).

Каждый трудовой процесс, будучи составной частью производственного процесса, предполагает прежде всего *человека* — его здоровье, профессиональные компетенции и свойства личности, средства и технологии труда, рабочая/профессиональная среда, целенаправленные физические и умственные усилия человека (собственно *труд*). Во всех современных системах обеспечения безопасности жизнедеятельности речь идет прежде всего о безопасности человека вообще, независимо от его социального статуса, места в производственном процессе и от участия или неучастия в производственном процессе. При любом подходе к обеспечению безопасности процессов именно человек, а не имущество или среда, находится в центре проблемы обеспечения безопасности.

Однако понимание принципа главенствующей роли человеческой жизни и здоровья у различных исследователей отличается. Имеются два принципиально разных подхода.

2.1. Социально-ориентированный подход

В рамках социально-ориентированного подхода речь идет прежде всего о конкретном человеке, занятом на конкретном рабочем месте, или об определенной социальной группе (наемные работники). Такой подход характерен для «охраны труда» — социально-политической деятельности, направленной на защиту интересов наемных работников в трудовых отношениях. В системе «охраны труда» жизнь и здоровье наемного работника являются высшей ценностью, что нашло отражение и в основных направлениях государственной политики в сфере охраны труда (ст. 210 Трудового кодекса РФ). В данной системе взглядов какие-либо иные цели, кроме достижения максимально возможного блага для наемного работника, не рассматриваются. При этом интересы других социальных групп (служащие, дети, учащиеся, пенсионеры и инвалиды), потребителей продукции и услуг (тех же работников, но вне работы, на отдыхе), интересы национальной безопасности и национальной конкурентоспособности фактически игнорируются. Социально-политическая направленность этой системы подтверждается и тем, что «рабочее место» здесь не экономическая или организационно-техническая единица, а социально-правовая (ст. 209 Трудового кодекса РФ).

В общем случае задачу оптимизации социально-экономических процессов для такого подхода можно выразить в следующем виде

$$\{B \rightarrow B_{\max}; C_{\text{ут}} \leq C_{\text{др}}\}, \quad (3.1)$$

где B — отношение уровня заработной платы работника к затратам труда (включая дополнительные затраты труда, обусловленные особыми, отличающимися от нормальных условиями труда); $C_{\text{ут}}$ — за-

траты работодателя на улучшение условий труда; $C_{др}$ — все доступные финансовые ресурсы предприятия, непосредственно не связанные с затратами на производство продукции (услуг)¹.

Но при ближайшем рассмотрении цель «бесконечного улучшения условий труда» является декларативной, поскольку:

- понятие «улучшение условий труда» — качественное, беспредметное и субъективное;
- наиболее важным элементом в этой системе взглядов, на самом деле, является сохранение системы так называемых «компенсаций».

Таким образом, главным фактическим содержанием традиционной «охраны труда» в ее особом национальном воплощении является активная деятельность по отстаиванию прав работников на получение различных «гарантий и компенсаций», обусловленных так называемыми «вредными условиями труда», но не связанных с результатом труда.

Ситуация может измениться только при полной замене действующей социально-популистской концепции трудовых отношений и трудового законодательства на концепцию социально-экономического развития. После принятия Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» ожидание какого-либо прогресса в этой сфере откладывается на неопределенное время.

Назовем рассмотренную систему обеспечения безопасности общественного производства, в центре которой находится наемный работник (именуемый в данной системе «рабочим местом»), «социально-ориентированной», а связанную с ней систему управления рисками в этой сфере для согласования понятийного аппарата — «профессионально-ориентированной». В этой системе вся деятельность по обеспечению безопасности направлена на защиту работника (освобождения рабочего места) от «вредных и опасных производственных факторов», которые изначально считаются неопределенными, а количество только *потенциально вредных* нормируемых факторов превышает 3000.

В традиционной социально-ориентированной системе «охраны труда» принято считать, что трудовой процесс включает только «труд человека», показателями которого являются показатели «тяжести» и «напряженности» труда. Этот тезис принимается в охране и гигиене труда «по сложившимся понятиям», без какого-либо системного анализа и обоснования, даже без определения самого понятия «труд» в трудовом законодательстве. С позиций

профессионально-ориентированного подхода такой взгляд выглядит логичным, поскольку в данной системе взглядов любой труд рассматривается исключительно как источник «вредностей» и «опасностей» безотносительно к его общественно полезной составляющей труда и пользе «труда» для личности самого Человека.

Казалось бы, если мы называем «труд» «процессом», то должны применять к анализу этого процесса и *процессный подход*. Однако в рамках «профессионально-ориентированного подхода» процессный подход не применим, поскольку последний тесно связан с *системным подходом*, а «профессиональный подход» совершенно субъективный и потому внесистемный. Исходя из имманентной субъективности этого подхода, он не может быть результативным, поскольку результаты его применения объективно измерить невозможно. Следовательно, экономическая (социально-экономическая) эффективность этого подхода отрицательная, поскольку средства, расходуемые на деятельность по реализации этого подхода, не приносят ощутимого (измеримого) полезного социального эффекта.

Именно к такой системе взглядов и понятий в наибольшей степени применим термин «профессиональный риск», который здесь рассматривается как *вероятность* утраты работником здоровья или жизни в процессе трудовой деятельности. Можно даже согласиться, что такой подход к толкованию *риска* не противоречит общепринятому пониманию *риска как возможного ущерба*, поскольку ущерб для здоровья конкретного работника является исключительно субъективным, объективной оценке (измерению) не подлежит, поэтому не подлежит и управлению извне. Речь может идти только о вероятности нанесения некоторого субъективного вреда и о деятельности по исключению какого-либо вреда вообще как высшей цели социально-политической (но не социально-экономической!) деятельности по охране труда.

Рассмотренный здесь социально-ориентированный подход реализован в национальном стандарте ГОСТ 12.0.230-2007 [6], который разработан на основе Руководства МОТ — ILO OSH-2001 [7]. При этом переводчики и разработчики национального стандарта не избежали соблазна внести в исходный документ (оригинал) сомнительные искажения, обусловленные «особенностями национальной охраны труда», подменив даже оригинальный объект стандартизации «систему менеджмента безопасности труда» «системой управления охраной труда». Под-

¹ «Прибыль» в системе «охраны труда» ошибочно рассматривается как нежелательное, неблагоприятное, «вредное» следствие процесса труда, антагонист «улучшения условий труда».

ход, реализованный в Руководстве МОТ ILO OSH-2001, может быть признан приемлемым и полезным только в условиях реального (двустороннего) социального партнерства. В условиях современной России он грозит полной остановкой национальной экономики. Именно поэтому данный подход, по нашему мнению, не только ложный и ошибочный с профессиональной точки зрения в соответствии с (3.1), но и крайне «вредный и опасный» для социально-экономического развития страны.

Судя по внесению дополнения в Трудовой кодекс РФ в части, касающейся определения системы управления охраной труда», именно «социально-политический», «профессионально-ориентированный» подход с отрицательной социально-экономической эффективностью пока избран в качестве политической основы для национальной государственной системы охраны работника от его собственных профессиональных рисков. По нашему мнению, избранный путь фактически закрывает возможности для социально-экономического развития страны и общества, выступая непреодолимым препятствием и для инноваций, и для инвестиций, и для создания 25 млн новых высокоэффективных рабочих мест.

2.2. Производственно-ориентированный подход

Принципиальное отличие второго подхода от рассмотренного ранее состоит в смещении фокуса при решении проблемы. В рамках альтернативного подхода центральной задачей в решении проблемы обеспечения безопасности на производстве является не защита работника «от воздействия вредных и опасных производственных факторов производства», а уменьшение уровня и полное исключение «вредных и опасных факторов производства» в самом производственном процессе, т.е. обеспечение

безопасности (безвредности) самого производства. Другими словами, в центре рассматриваемой системы обеспечения безопасности общественного производства находится не объект (наемный работник, подверженный воздействию большого набора потенциально вредных и опасных факторов), а субъект (производственный процесс, источник ограниченного набора объективно определяемых вредных и опасных факторов).

Именно поэтому в рамках «производственно-ориентированного» подхода предлагается в качестве *трудового процесса* понимать не процесс воздействия на работника факторов тяжести и напряженности труда, а процесс взаимодействия человека и средств труда в условиях общепроизводственной или, в частном случае особой профессиональной рабочей, среды. Сам «трудовой процесс» или «процесс труда» включает работника (с его здоровьем и компетенциями), используемые им средства, предметы и технологию труда, окружающую место труда индивидуальную (профессиональную) рабочую среду, в частных случаях совпадающую с производственной средой.

Назовем подход, при котором деятельность по обеспечению безопасности направлена прежде всего на обеспечение безопасности производственного процесса, «*производственно-ориентированным*» (рис. 2). Этот подход, принципиально отличающийся от рассмотренного ранее, реализован в стандарте OHSAS 18001:2007 и аналогичном национальном стандарте ГОСТ Р 54934-2012 [8]. Более детально принципиальные различия между подходами, реализованными в [6,7] и [8], проанализированы в [9].

В производственно-ориентированной системе взглядов на безопасность применяется термин

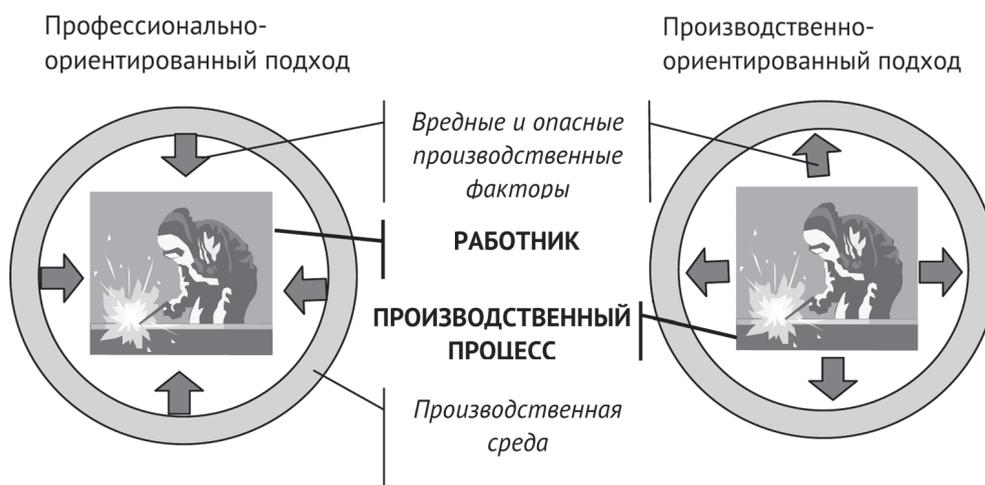

Рис. 2. Сравнение подходов к обеспечению безопасности человека в общественном производстве

(понятие) «профессиональный риск» как один из структурных элементов общего риска для жизни и здоровья Человека, источником которого является производственный процесс. Несмотря на многозначность термина «производственный», для краткости назовем «риск для жизни и здоровья человека, обусловленный производственным процессом» и его вредными и опасными факторами, «*производственным риском*».

Измеримым показателем этого риска является возможный убыток, равный сумме всех затрат и потерь (убытков), понесенных в результате нарушения здоровья работников и других лиц, работающих под управлением организации, от воздействия вредных и опасных факторов производственного процесса организации. Задачу оптимизации социально-экономических процессов для такого подхода по аналогии с (3.1) можно выразить в следующем виде:

$$\{B \rightarrow B_{\max}; C_{\text{ут}} \leq C_{\text{др}}\}, \quad (3.2)$$

где B — прибыль (рентабельность) предприятия; $C_{\text{ут}}$ — суммарный уровень затрат на обеспечение благоприятных и безопасных условий труда и потерь в результате травматизма и заболеваемости; $C_{\text{др}}$ — допустимый уровень затрат работодателя $C_{\text{ут}}$ исходя из потребностей стратегии и конкурентоспособности.

Управление производственным риском осуществляет менеджмент организации с учетом социальных обязательств и государственных нормативных требований. В связи с этим производственный риск по уровню управления можно назвать «корпоративным производственным риском».

В проблематике обеспечения безопасности производства будем рассматривать отдельно «производственный риск» и «профессиональный риск». Последний, будучи неотъемлемой частью первого, рассматривается как исключительно субъективный, а потому не управляемый извне доступными средствами управления.

С позиций системного подхода на более высоком уровне иерархии, безусловно, находится «производственный риск», а «профессиональный риск» соответствует более низкому (подчиненному) уровню. Однако на еще более высоком уровне иерархии находится «общественный риск», который в национальных условиях можно назвать «общегосударственным». По своей природе этот риск — социально-экономический, поскольку учитывает как социальные отношения, так и конкретные измеримые показатели состояния национальной экономики. Именно этот вид риска определяет такие об-

щие показатели эффективности государственного управления, как средние уровни доходов и расходов домохозяйств, уровень пенсионного обеспечения, средняя продолжительность жизни, уровни смертности и рождаемости.

Частным показателем общегосударственного риска, характеризующим состояние безопасности общественного производства в отношении занятых на производстве работников, может служить доля (к ВВП) потерь, которые обусловлены производственным травматизмом и производственной заболеваемостью (при условии обеспечения приемлемого уровня достоверности их статистического учета). Управление общегосударственным риском осуществляется высшими органами власти путем издания законов и иных нормативных правовых актов.

3. Общий подход к анализу многостороннего риска

Как показано в [10], сложный социальный или корпоративный риск, связанный с возможностью нанесения ущерба каждой из сторон имеет многостороннюю структуру. Каждый ее элемент может быть оценен и управляться только одной стороной — владельцем этого риска. Существование социально-политической структуры риска для жизни и здоровья работника, связанного с производственной деятельностью, обусловлено, прежде всего, существованием понятия «владелец риска» — краеугольного понятия в понимании существа «риска вообще».

В соответствии с принципами риск-менеджмента у каждого риска должен быть «владелец». Владелец риска (risk owner): физическое лицо или иной реально существующий субъект (организация, организационная единица, орган управления), который имеет соответствующие полномочия и несет ответственность за управление риском [11]. Развивая далее это положение, уточним, что у каждого «конкретного риска» может быть только один владелец.

Если рассматривается некоторый общий (комплексный) риск, возникающий в результате взаимоотношения двух и более лиц (сторон социальных отношений), состоящих в условиях взаимной зависимости или в состоянии подчинения, то суждение о каком-либо «риске вообще» не имеет смысла. Без декомпозиции некоторого общего «риска в себе» по владельцам частного риска («риска для нас») результат оценки риска по любой методике будет безадресным и, соответственно, бесцельным. Если любой риск — это, прежде всего, «ущерб» (возможный), то у любого ущерба, который можно выразить количественно и отразить в учетных документах, может быть только один владелец (физическое лицо-гражданин, юридическое лицо, государственный или муниципальный бюджет).

Основополагающее нормативное определение *владельца риска* дано в [11], однако, следуя феноменологическому подходу, обратимся за поддержкой к здравому смыслу. Даже в акционерных обществах, являющихся общей собственностью акционеров, цели, интересы и риски мажоритариев и миноритариев существенно, а иногда и принципиально, различны. На проблемы, возникающие при коллегиальном управлении чем-либо «общественным», указывают и поговорка о «семи няньках», и известная басня о попытке перемещения некоторого транспортного средства тремя сторонами «трудовых отношений».

Все это подтверждает ранее сформулированный вывод о многосторонней сущности общего (комплексного) риска [10]. Усилим это утверждение следующими тезисами:

- каждый элемент общего многостороннего риска может быть оценен и управляться только одной стороной — владельцем этого риска;
- конечным владельцем («бенефициаром») любого риска является конкретное физическое лицо, у которого имеются личные персональные данные: имя, фамилия, пол, дата и место рождения.

Этот общий вывод распространяется не только на многосторонние горизонтальные отношения, но и на иерархические отношения, отношения управления и подотчетности. Поскольку у каждого *человека* в организации свои индивидуальная роль, функции, полномочия и ответственность, *личные* (персональные) интересы и *личные* (персональные) цели, то и риски у каждого человека (персоны) сугубо личные.

На основе приведенных положений можно сделать общий фундаментальный вывод: *риск — понятие персональное*.

Только отталкиваясь от постулата персонализации риска, можно переходить к изучению, анализу, оценке групповых, коллективных, социальных, корпоративных, государственных и иных общественных рисков и формировать подходы к управлению этими рисками. Исходя из этой предпосылки, приведенное в [11] нормативное определение «владельца риска» целесообразно изначально рассматривать не как «организационная единица», а именно как «сущность» (entity), включающую, в том числе, и понятия «организация», «организационная единица», не эквивалентные «личности человека».

В некоторых случаях, действительно, в качестве «лица» — «владельца риска» могут рассматриваться группа лиц (социальная группа), организация, орган управления, государство. Но анализируя этот «коллективный риск», всегда следует иметь в виду, что к этим обезличенным образованиям в принципе

не могут применяться термины «ответственность», «ущерб», «решение», «управленческое воздействие» и другие персональные термины менеджмента. Следовательно, в любом случае, если речь идет о «риске для государства», следует найти ответ на вопрос: «В данном конкретном случае *государство* — это персонально *кто?*». Только после этого можно переходить к анализу риска.

На основе приведенных рассуждений и выводов сформулируем основные постулаты, применимые в целях анализа рисков, которые связаны с созданием и функционированием сложных социально-экономических или социально-политических систем.

1. Оценка риска имеет смысл только и исключительно в интересах лица, принимающего решение (ЛПР) и отвечающего за результат решения.
2. У каждого существующего конкретного риска есть только один персональный владелец.
3. Владелец риска (ЛПР) может управлять только собственным персональным риском (вероятным ущербом, убытком, лишением должности или социального статуса).
4. Управлять риском может только владелец риска — лицо, принимающее решение. Это лицо — прежде всего, конкретный человек, а не организация, административная единица, уровень управления или иной объект (например, «система автоматического управления профессиональными рисками в масштабах всей страны»).
5. Если сложный социальный или корпоративный риск имеет многостороннюю структуру, то входящие в нее элементы будут не составными частями одного риска, а совершенно различными несопоставимыми рисками, к которым не применимы какие-либо математические операции.
6. Какой-либо «риск вообще» без указания персонального владельца риска не имеет смысла (не имеет *объема понятия*), не может быть оценен и, следовательно, не может служить объектом управления.

Следствие из постулатов 3 и 4: в отношении одного частного риска субъектом управления риском и объектом, подверженным риску, будет одно лицо — владелец риска.

Управляя собственным (частным) риском, совладелец общего (многостороннего) риска оказывает влияние и на другие связанные риски (риски других сторон социальных отношений), а также подвергается управляющему воздействию других «совладельцев» комплексного риска. Это влияние все владельцы рисков при управлении своими рисками должны рассматривать и оценивать в качестве

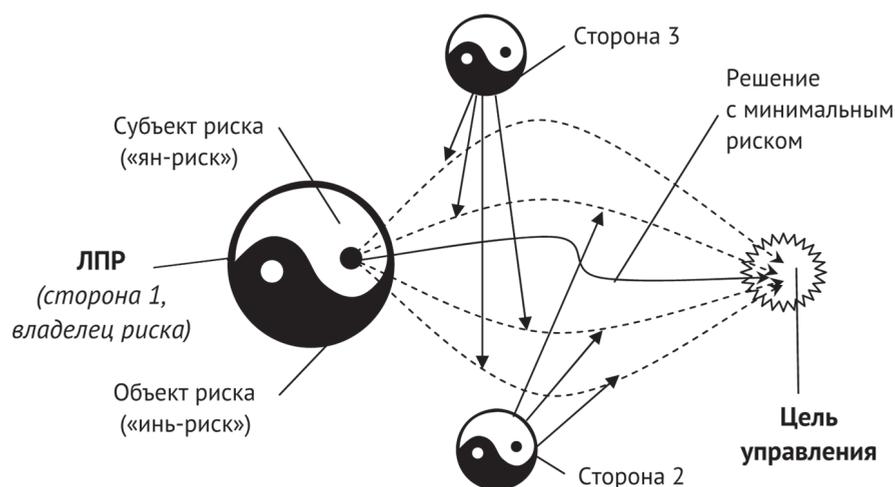

Рис. 3. Структура многостороннего риска с позиции одной из сторон

внешнего воздействия (возмущения, ограничения), а не в качестве управляющего воздействия.

4. Обобщенная структура риска для жизни и здоровья, обусловленного производственной деятельностью

В производственном процессе заинтересованы три основные стороны: общество (потребитель продукции и услуг), предприятие (субъект экономической деятельности), человек (продавец рабочей силы). От имени общества регулятором производственной деятельности выступает государство.

Аналогичная трехсторонняя структура сложилась и в сфере социально-трудовых отношений, где основными сторонами являются наемный работник (человек, работающий по трудовому договору), работодатель (в общем случае организация, предприятие, юридическое лицо). Регулятором социально-трудовых отношений выступает государство.

Ранее было показано, что одним из неотъемлемых условий существования риска как понятия является цель, связанная с желанием получить некоторое благо [10]. С позиций как классических [4], так и современных [11] взглядов на существование риска, риск рассматривается как результат воздействия неопределенности на цели субъекта, владельца этого риска. Поскольку в социально-трудовых отношениях участвуют три стороны, логично предположить наличие у каждой стороны своих особых целей, интересов и возможностей (ресурсов) для их достижения.

Отсюда следует логический вывод: поскольку цели сторон трудовых отношений, по меньшей мере, существенно отличаются, то у каждой стороны должны быть и свои персональные риски, обусловленные участием в социально-трудовом

процессе. Эти риски настолько различаются, насколько различны цели сторон, участвующих в общем процессе.

В таблице 1 обобщены и систематизированы наиболее существенные факторы, определяющие особое содержание каждого из структурных элементов «общего комплексного риска для жизни и здоровья, обусловленного производственной (экономической) деятельностью». Именно у этого «общего риска» нет владельца, он не подлежит анализу, оценке, управлению. Его величина не равна сумме входящих в него элементов. Можно даже предположить, что общая сумма всех элементов общего риска есть величина постоянная или равная нулю (с учетом противоположных целей сторон и противоположности знаков у «ян-риска» (*шанса*) и «инь-риска» (собственно *риска*). Однако это предположение требует более глубокого исследования.

5. Выводы

На основе проведенного исследования сделаем следующие выводы.

1. Собственным (личным) профессиональным риском может (уполномочен и способен) управлять только сам работник, обладатель личной воли, сознания, интересов, ответственности и компетенций.
2. Профессиональным риском работника не в состоянии управлять ни государство, ни работодатель. Если возникает такая иллюзия, следует искать действительную цель, действительный риск (с другим названием) и действительного владельца этого иного риска.
3. Основным источником производственного (корпоративного) риска является производственный

Общий комплексный риск для жизни и здоровья всех работников страны, обусловленный производственной (экономической) деятельностью

	Риск общегосударственный, национальный социально-экономический риск	Риск производственный, корпоративный	Риск профессиональный, личный
Субъект управления	Государство – орган власти – должностное лицо	Высшее руководство организации – менеджер	Человек, работник, обладатель профессиональных компетенций
Объект управления	Национальная экономика	Прибыль	Уровень заработной платы («ян-риск») или сохранение здоровья («инь-риск»)
Выгода в результате принятия риска	Рост ВВП, уровня жизни, укрепление социальной стабильности и национальной безопасности	Увеличение нормы прибыли (рентабельности), конкурентоспособности, рост заработной платы, укрепление социального партнерства	Максимальное отношение уровня заработной платы к затратам труда (плата за риск), повышение конкурентоспособности на рынке труда (согласие на принятие повышенного риска)
Ущерб в результате реализации риска	Рост травматизма, профзаболеваемости, социальной напряженности	Убыток: трудопотери, (включая утрату части трудового ресурса предприятия), санкции и возмещение вреда. Снижение привлекательности для ценных работников	Моральный ущерб (заболевание, травма), утрата заработка, способности к труду, утрата жизни
Инструменты и меры управления риском	Правовое регулирование, стимулирование к улучшению структуры экономики, налоговое регулирование, управление страховыми тарифами	Выбор вида деятельности, технологии, система менеджмента	Профорентация, повышение уровня компетенций (обучение безопасным методам и приемам труда), профилактика заболеваний, здоровый образ жизни

процесс. Производственный (корпоративный) риск содержит в своей структуре риск профессиональный, связанный с трудовым процессом. Профессиональный риск должен учитываться в системе менеджмента как внешнее, случайное неуправляемое возмущение, а не как управляемый параметр.

- Общегосударственный социально-экономический риск учитывает в своей структуре риски производственные и профессиональные, но государство (ЛПР от имени государства) в отношении общегосударственного риска не вправе и не в со-

стоянии управлять производственными или профессиональными рисками.

- При построении действенной системы менеджмента, обеспечивающей устойчивое развитие организации, распределение ролей, ответственности и полномочий по уровням управления и между менеджерами следует производить с учетом распределения риска высшего уровня управления на низшие уровни с учетом личных (персональных) интересов и целей соответствующих должностных лиц — владельцев управленческих процессов или бизнес-процессов.

ЛИТЕРАТУРА

- Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль (1921) / Пер. с англ. под ред. В.Г. Гребенникова. — М.: Дело, 2003.
- Общая теория рисков: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. — М.: Академия, 2007.
- Акимов В.А. Риски в природе, техносфере, обществе и экономике/ В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев: МЧС России. — М: Деловой экспресс, 2004.
- Абчук В.А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге. — СПб.: Изд-во Михайлова А.А., 2006.
- Трудовой кодекс РФ (Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ, ст. 209).
- ГОСТ 12.0.230-2007 «Системы управления охраной труда. Общие требования». —М.: Стандартинформ, 2007.
- ILO-OSH 2001. Guidelines on occupational safety and health management systems. Geneva, International Labour Office, 2001.
- ГОСТ Р 54934 — 2012/OHSAS 18001:2007 «Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования». — М.: Стандартинформ, 2012.
- Федорец А.Г. Концепции риска в жизни и деятельности человека //Безопасность в техносфере. 2013. №1. С. 3–13.
- Федорец А.Г. Трудности перевода. Сравнительный анализ подходов к обеспечению безопасности труда на основе стандартов ГОСТ 12.0.230–2007, ГОСТ Р 54934–2012/OHSAS 18001:2007 // Безопасность и охрана труда. 2013. №1. С. 16–32.
- ISO 31000:2009. Risk management — Principles and guidelines (Менеджмент риска — принципы и руководство).

System Analysis related to Essence and Structure of Risk in Labor Safety Providing Sphere

A.G. Fedorets, Director, Ph.D. of Engineering, Associate Professor, ANO "Labor Safety Institute", Moscow

In this paper the system analysis of "risk for worker's life and health, caused by production activity" concept has been carried out for the first time. This risk has been presented as a structure, consisting of isolated compound particular risks, each of which has its personal risk owner. Extra attention has been paid to a "risk owner" concept and its role in risk analysis. Meaninglessness related to analysis, evaluation and management of a "general (abstract) risk" without reference to a particular owner of "specific risk" has been shown. A new approach to the analysis of multilateral risk has been offered. Six risk analysis postulates have been formulated on this new approach's basis. Based on these postulates next conclusion has been made: subject and object of the risk both are one person this risk owner.

Keywords: risk, professional risk, professional risk class, production risk, national-level risk, risk management, labor safety, occupational safety, socio-economic risk, risk owner, risk subject, risk object.

Специальная оценка условий труда

28 декабря 2013 г. принят федеральный закон Российской Федерации № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». С 1 января 2014 г. аттестация рабочих мест заменяется на специальную оценку условий труда, т.е. понятие «аттестация рабочих мест» заменено «специальной оценкой условий труда».

Специальная оценка условий труда (СОУТ) является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников.

По результатам проведения специальной оценки условий труда устанавливаются классы (подклассы) условий труда на рабочих местах (условия труда по степени вредности и (или) опасности подразделяются на четыре класса — оптимальные, допустимые, вредные и опасные условия труда). Вредные условия подразделяются на 4 подкласса. От класса условий труда будут зависеть и размер страховых взносов со стороны работодателя. Оценку условий труда согласно Закону необходимо проводить работодателю не реже чем раз в 5 лет. Поводом для повторной оценки может послужить несчастный случай на рабочем месте или болезнь, вызванная вредными условиями труда.

Законом установлены принципиально новые правовые и организационные основы проведения оценки условий труда. Федеральным законом от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с при-

нятием Федерального закона "О специальной оценке условий труда"» из статьи 216.1 Трудового Кодекса Российской Федерации исключена государственная экспертиза оценки качества аттестации рабочих мест по условиям труда. Теперь государственная экспертиза будет проводиться в целях проверки качества проведения специальной оценки условий труда, которую проводит Роструд. Данная экспертиза проводится в случае несогласия профсоюза или работника с результатами специальной оценки условий труда.

Закон «О специальной оценке условий труда» вводит в область охраны труда несколько новых моментов. Основные из них — это новые возможности: идентификация наличия или отсутствия вредных производственных факторов на основе экспертных оценок, без проведения специальных измерений уровней вредных производственных факторов; привлечение к процессу специальной оценки условий труда лабораторий производственного контроля с их арсеналом средств измерения и результатами длительного мониторинга производственной среды; снижение тарифов страховых взносов, если установлены допустимые условия труда; зависимость структуры и размеров компенсаций от определенного в процессе специальной оценки условий труда уровня производственных вредностей.

В законе определены права и обязанности работодателя, работников, организации, проводящей СОУТ; применение результатов СОУТ; порядок проведения СОУТ, в частности определены вредные и (или) опасные факторы производственной среды и трудового процесса, подлежащие исследованию (испытанию) и измерению при проведении специальной оценки условий труда, требования к организациям и экспертам, проводящим СОУТ.